

Д.В. Селин[✉], В.И. Молодин, Л.Н. Мыльникова[✉],
Л.С. Кобелева, Ю.Н. Ненахова, М.С. Нестерова,
Д.А. Ненахов, М.А. Кудинова, Д.Н. Бобин, Р.М. Сеитов

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: selin@epage.ru; Molodin@archaeology.nsc.ru

Разведочные работы в Венгеровском районе Новосибирской области в 2020 году

В 2020 г. на территории Венгеровского р-на Новосибирской обл. были проведены разведочные работы в акватории рек Омь и Тартас, на озерной террасе оз. Кауль, а также мониторинг состояния памятника Старый Тартас-1. Выявлено четыре новых объекта историко-культурного наследия (Тартас-4, -5, Кауль-1, -2), три из которых являются поселениями и один – одиночным курганом. Памятник Тартас-4 приурочен к первой надпойменной террасе р. Тартас и является поселением эпохи позднего Средневековья. Многослойное поселение Тартас-5 находится на первой надпойменной террасе р. Тартас, здесь к настоящему моменту выделяются два культурных слоя: первый относится к эпохе поздней бронзы, второй – к андроновской (фёдоровской) культуре. Одиночный курган Кауль-1 расположен на озерной террасе оз. Кауль. Памятник Кауль-2 также находится на террасе одноименного озера и атрибутирован как поселение эпохи раннего железного века (саргатская культура). На памятнике Старый Тартас-1 обнаружены фрагменты керамики гребенчато-ямочной общности эпохи раннего металла, кротовской культуры и периода освоения Сибири русскими. Это подтверждает ранее высказанное предположение о том, что объект является многослойным поселением, существовавшим на протяжении эпохи ранней – развитой бронзы (IV тыс. – XIII в. до н.э.). Найдены керамика «русского периода» связанны, по всей видимости, с функционированием Усть-Тартасского форпоста. Обнаружение ранее на памятнике бронзовых кельтов сейминско-турбинского типа и роговой пластины от панциря, являющихся частыми находками в погребальных комплексах, позволяет выдвинуть предположение о существовании на площади памятника Старый Тартас-1 помимо многослойного поселения еще и грунтового могильника эпохи ранней – развитой бронзы.

Ключевые слова: археология, Барабинская лесостепь, разведка, поселение, курган, гребенчато-ямочная культурно-историческая общность, кротовская культура, андроновская (фёдоровская) культура.

Dmitrii V. Selin[✉], Vyacheslav I. Molodin, Lyudmila N. Mylnikova[✉],
Liliya S. Kobeleva, Yuliya N. Nenakhova, Marina S. Nesterova,
Dmitrii A. Nenakhov, Mariya A. Kudinova, Dmitrii N. Bobin,
Ruslan M. Seitov

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: selin@epage.ru, Molodin@archaeology.nsc.ru

Exploration Work in the Vengerovsky District of the Novosibirsk Region in 2020

In 2020, in the territory of the Vengerovsky district of the Novosibirsk region, exploration work along the Om and Tartas Rivers and on Lake Kakul, as well as monitoring of the state of the Stary Tartas-1 site were carried out. Four new sites have been identified, three of which are settlements and one is a single mound. The Tartas-4 site is confined to the Tartas River and is a settlement of the late Middle Ages. The multi-layered settlement Tartas-5 is located on the first terrace above flood plain of the Tartas River. Two cultural layers are distinguished on it: the first belongs to the Late Bronze Age, while the other to the Andronovo (Fedorovo) culture. Single mound Kakul-1 is located on the Lake Kakul terrace. The Kakul-2 site is also located on Lake Kakul and is a settlement of the early Iron Age (Sargat culture). Fragments of ceramics of the comb-pit

community of the early metal epoch, Krotovo culture, and from the period of the development of Siberia by the Russians were found at the archaeological site of Stary Tartas-1. This demonstrates the previously stated assumption that the site is a multi-layered settlement that existed during the Early-Advanced Bronze Age (the 4th millennium to the 13th century BC). Findings of ceramics of the “Russian period” are associated with the functioning of the Ust-Tartas outpost. The previous discoveries of the bronze celts of the Seimin-Turbin type and horn plates left from the coat of mail at the site, which are often found in funeral complexes, allow suggesting that a subsoil burial ground of the Early-Advanced Bronze period exists in the Stary Tartas-1 site in addition to the multi-layered settlement.

Keywords: archaeology, Baraba forest steppe, exploration, settlement, burial mound, comb-pit cultural-historical community, Krotovo culture, Andronovo (Fedorovo) culture.

Введение

Одним из важнейших направлений в изучении древнего прошлого отдельных регионов является проведение археологических разведок с целью выявления новых объектов историко-культурного наследия и мониторинга уже известных памятников, что позволяет оценить их состояние, степень разрушения и планировать мероприятия по обеспечению их изучения и сохранности. В 2020 г. на территории Венгеровского р-на Новосибирской обл. были проведены разведочные работы в акватории рек Омь и Тартас, на озерной террасе оз. Ка-куль и мониторинг состояния памятника Старый Тартас-1 (рис. 1). Всего выявлено четыре новых объекта историко-культурного наследия: три из них являются поселениями, и один – одиночным курганом.

Материалы и обсуждение

Тартас-4. Расположен в 6,3 км к югу от здания администрации с. Венгерово (аз. 183°). Разведочные работы на данной территории были проведены после получения сообщения от жителя с. Венгерово А.Ю. Большакова об обнаружении там фрагментов керамики. Памятник, приуроченный к высокой пойме правого берега р. Тартас, представляет собой, скорее всего, поселение. Рельефных признаков не выявлено. Для определения границ объекта историко-культурного наследия были проведены зачистки обнажений склона берега и поставлены три шурфа. Зафиксирован один культурный горизонт мощностью до 0,05 м. Общая площадь выявленного объекта археологического наследия составляет ок. 2 500 м². У подножия террасы собраны фрагменты керамики, орнаментированные гребенчатым штампом и рядами ямочных вдавлений (рис. 2, 1, 2, 4). У одного фрагмента срез венчика украшен отисками гребенки. Также найден обломок керамического цилиндрического грузила (рис. 2, 3). Ближайшие аналогии этой посуде известны на памятниках позднего Средневековья в Барабинской лесостепи [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, рис. 21–24].

Памятник находится в аварийном состоянии. Культурный слой разрушается под воздействием водной и ветровой эрозии. Через территорию выявленного объекта проходит действующая грунтовая автомобильная дорога. Памятник регулярно затапливается во время паводков, что привело к полному нивелированию возможных рельефных признаков построек.

Тартас-5. Расположен в 2,4 км к юго-востоку от здания администрации с. Венгерово (аз. 136°). Памятник приурочен к пойменной террасе левого берега р. Тартас, где жителем с. Венгерово С.А. Головым были найдены фрагменты керамики, после чего нашей экспедицией были проведены разведочные работы. Рельефных признаков не выявлено. Обнаруженный археологический памятник представляет собой поселение. Общая площадь выявленного объекта археологического наследия составляет ок. 11 000 м². По результатам проведенных зачисток обнажений склона берега и шурfovки можно констатировать наличие двух культурных слоев: первый относится к эпохе

Рис. 1. Карта-схема расположения обследованных археологических памятников в Венгеровском р-не Новосибирской обл.

1 – Старый Тартас-1; 2 – Тартас-4; 3 – Тартас-5; 4 – Ка-куль-1; 5 – Ка-куль-2.

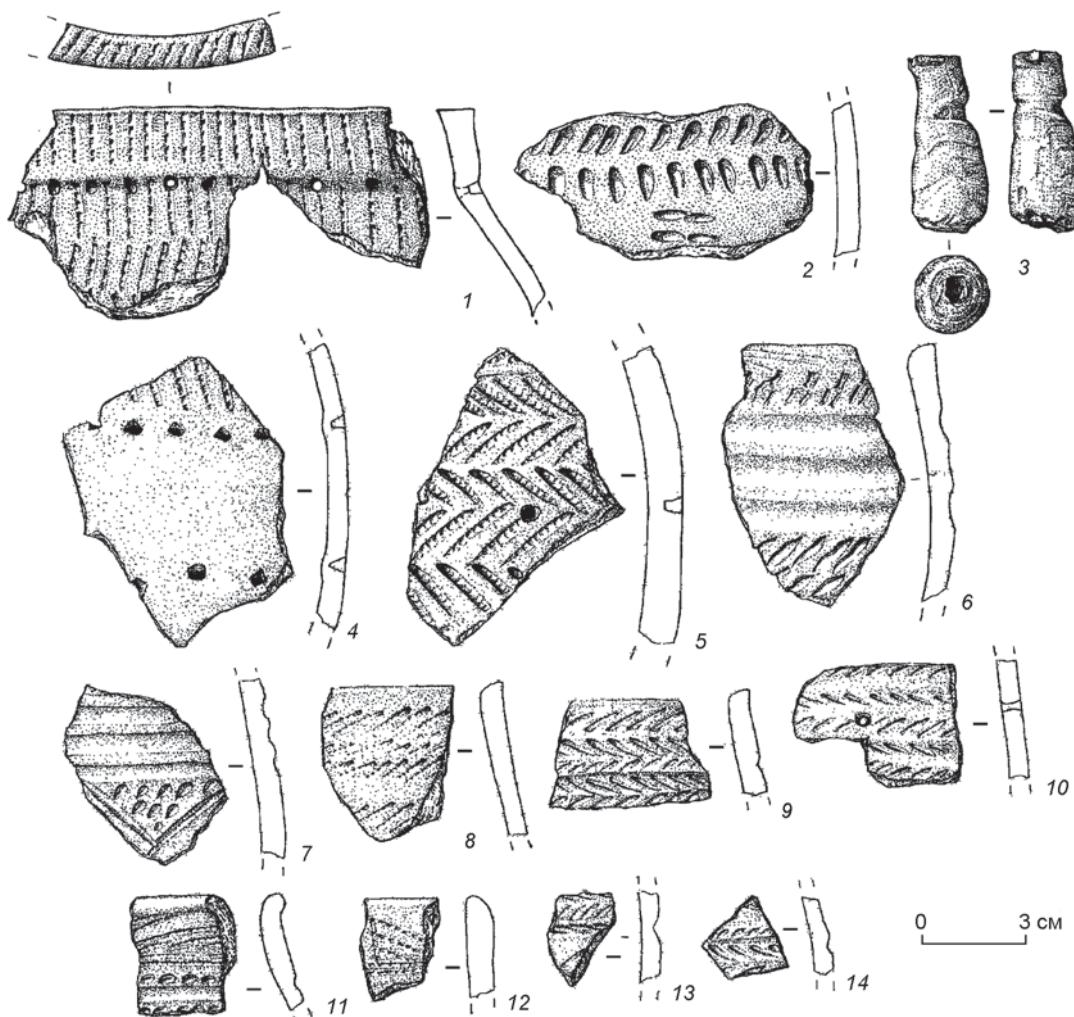

Рис. 2. Подъемный материал с территории памятников Тартас-4 (1–4), Тартас-5 (5–14).

1, 2, 4–14 – фрагменты керамики; 3 – фрагмент глиняного грузила.

поздней бронзы, второй – к андроновской (фёдоровской) культуре.

Находки представлены фрагментами керамической посуды, жжеными костями животных, известковыми конкрециями. Керамика орнаментирована разнонаклонными оттисками гребенчатого и гладкого штампа, рядами оттисков уголком штампа (рис. 2, 5–14). В месте перехода от горловины к плечу нанесены характерные для андроновской (фёдоровской) культуры каннелюры. Верхний край отдельных сосудов украшался рядами треугольников. Ближайшие аналогии этой посуде известны в погребальных и поселенческих памятниках андроновской (фёдоровской) культуры, в т.ч. в Барабинской лесостепи [Молодин, 1985].

Состояние объекта аварийное. Культурный слой разрушается под воздействием водной и ветровой эрозии. Площадь выявленного объекта регулярно затапливается во время паводков, здесь же проводится выпас скота, что привело к полно-

му нивелированию возможных рельефных признаков построек.

Какуль-1. Расположен в 6,5 км к востоку от здания администрации с. Венгерово (аз. 83°). Памятник приурочен к террасе оз. Какуль и представляет собой одиночный курган диаметром ок. 14 м, высотой до 2 м. Состояние объекта аварийное, насыпь и края кургана частично уничтожены распашкой. Подъемный материал не обнаружен. Выявленный памятник предварительно может быть отнесен к эпохе раннего железного века, возможно, к сарматской культуре.

Какуль-2. Расположен в 6,3 км к востоку от здания администрации с. Венгерово (аз. 82°). Памятник приурочен к террасе оз. Какуль и представляет собой поселение. Площадь выявленного объекта археологического наследия активно распахивается, что привело к полному уничтожению его рельефных признаков. По результатам проведенных сборов и шурfovки выявлен один культурный слой,

относящийся к эпохе раннего железного века (саргатская культура) [Полосьмак, 1987]. Найдены фрагментами керамики и костей животных. Общая площадь выявленного объекта археологического наследия составляет ок. 5 250 м².

Состояние памятника аварийное, культурный слой подвергается регулярной распашке, что приводит к его нарушению и уничтожению.

Старый Тартас-1. Расположен в 7,1 км к югу от здания администрации с. Венгерово (аз. 176°). Памятник открыт В.И. Молодиным в 80-е гг. ХХ в. Он приурочен к пойменной террасе левого берега р. Омь. Состояние объекта аварийное. Культурный слой разрушается под воздействием водной и ветровой эрозии. Площадь памятника регулярно затапливается, что привело к полному нивелированию возможных рельефных признаков, через него проходит действующая грунтовая дорога. В 2020 г. были реализованы мероприятия по мониторингу состояния объекта археологического наследия, проведен сбор подъемного материала и выполнена зачистка обнажения края террасы. Выявлена следующая стратиграфическая ситуация (рис. 3).

Слой 1 – дерн.

Слой 2 – рыхлая однородная желто-серая супесь с оранжевыми включениями, мощностью до 0,1 м.

Слой 3 – рыхлая желто-белая супесь с оранжевыми включениями, перемежающаяся темно-серыми слоями, мощностью до 0,27 м.

Слой 4 – рыхлая однородная белесая супесь, мощностью до 0,03 м.

Слой 5 – рыхлая слоистая желто-белесо-серая супесь с оранжевыми включениями, мощностью до 0,17 м.

Слой 6 – рыхлая мешаная серо-желтая супесь с оранжевыми включениями, мощностью до 0,35 м.

Слой 7 – рыхлая мешаная желто-серая супесь с оранжевыми включениями, мощностью до 0,14 м.

Слой 8 – плотная однородная темно-серая супесь с оранжевыми включениями, мощностью до 0,23 м.

Слой 9 – плотный однородный желтый суглинок с черными и оранжевыми включениями.

Как культурный может быть атрибутирован слой 8, отличающийся от других выделенных слоев структурой, текстурой и цветом. Сверху его перекрывают отложения, образовавшиеся в результате периодического затопления памятника в разные годы.

Вдоль обрыва у подножия террасы и на дне р. Омь был собран многочисленный инвентарь,

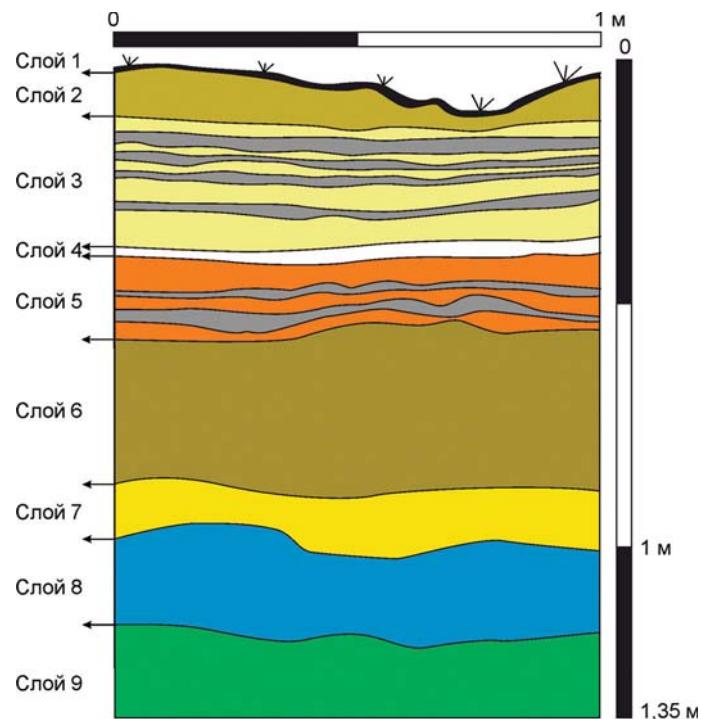

Рис. 3. Стратиграфия участка зачистки естественного обнажения почвенных слоев на территории памятника Старый Тартас-1.

включающий фрагменты керамической посуды, каменные и костяные изделия (рис. 4, 5).

Керамика *гребенчато-ямочной культурной общности эпохи раннего металла* представлена фрагментами стенок и горловин сосудов (см. рис. 4). Узор наносился при помощи гребенчатых или гладких орнаментиров. Характерной чертой орнаментации являются ряды ямок, расположенные зонально на разных частях сосуда. Край венчика прямой или слегка отогнутый, срез украшен насечками или отисками штампа. Ближайшие аналогии известны на других памятниках Обь-Иртышского междуречья [Молодин, 1985, с. 14–26]. При выделении этого культурного горизонта В.И. Молодиным было предложено именовать такие комплексы памятниками байрыкской культуры эпохи ранней бронзы [1977], однако позднее, с расширением ареала подобных памятников от Северного Казахстана до Минусинской котловины, с целью упорядочивания терминологии этот же автор предложил именовать такие объекты памятниками гребенчато-ямочной историко-культурной общности [2010].

Керамика *котовской культуры* составляет небольшую, но выраженную группу среди подъемного материала (см. рис. 5, 13–26). Обнаружены фрагменты стенок и горловин сосудов. Орнамент наносился гребенчатым орудием, на некоторых изделиях зафиксированы защипы и валики, расположенные на горловине. Верхний край изделий пря-

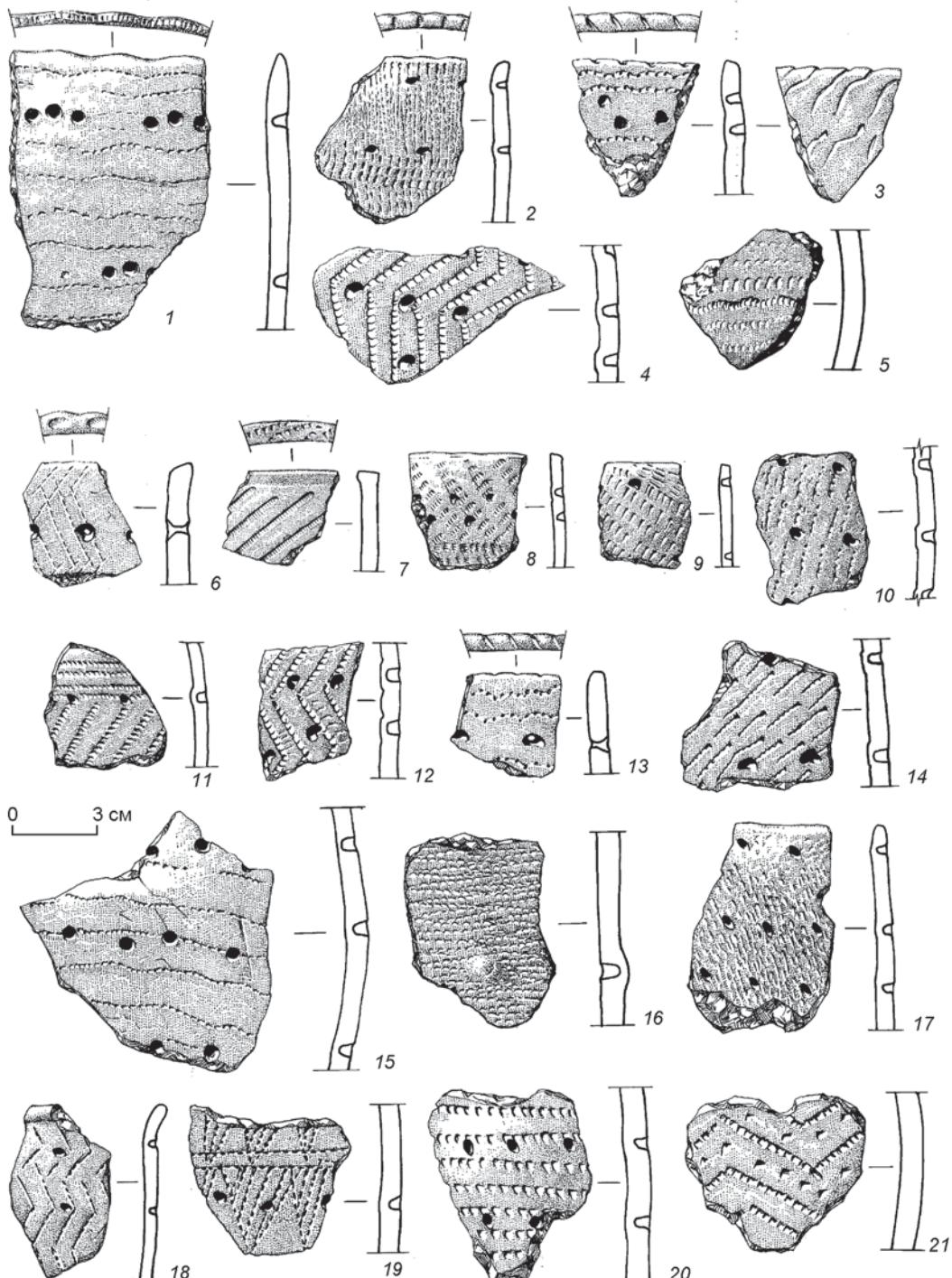

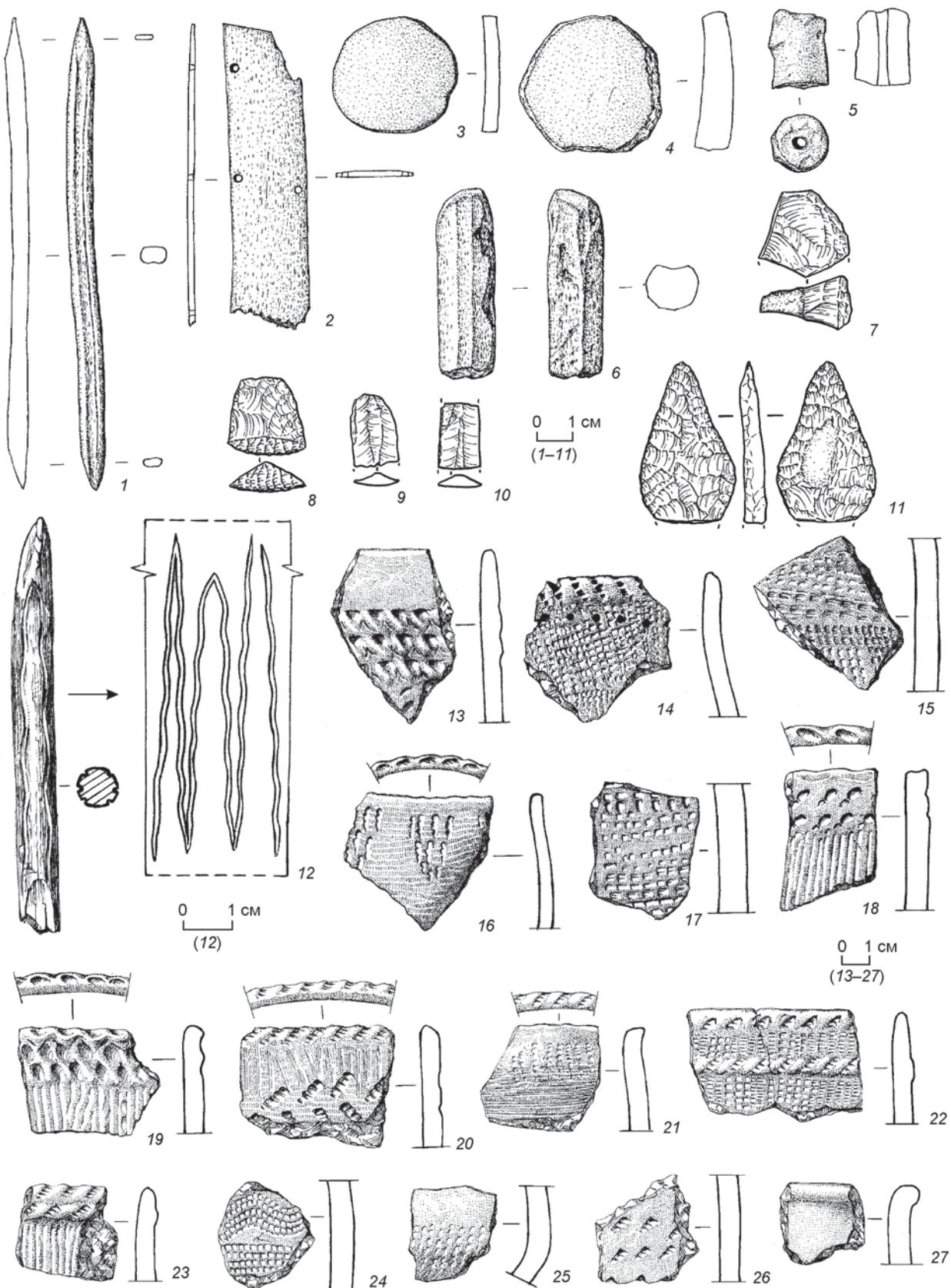
Рис. 4. Подъемный материал с территории памятника Старый Тартас-1. Керамика гребенчато-ямочной общности эпохи раннего металла.

мой или слегка отогнутый. Срез венчика украшен насечками или оттисками гребенчатого штампа. Полные аналогии этой посуде известны на других кротовских памятниках Барабинской лесостепи (см.: [Молодин, 1985, Молодин, Гришин, 2016]).

К керамике Нового времени, принадлежащей русскому населению, относятся фрагменты гончарной посуды (рис. 5, 27). Изделия не орнамен-

тированы, край венчика прямой или слегка отогнутый. Можно предположить, что фрагменты этих сосудов связаны с функционировавшим в непосредственной близости от их местонахождения Усть-Тартасским форпостом [Молодин, Новиков, 1998, с. 62].

Обнаружен каменный инвентарь, среди которого выделяются ножевидные пластины, отщепы,

Rис. 5. Подъемный материал с территории памятника Старый Тартас-1.

1 – проколка; 2 – панцирная пластина; 3, 4 – «фишки»; 5 – грузило; 6, 8–10 – ножевидные пластины; 7 – отщеп; 11 – наконечник стрелы;

12 – игловидный наконечник; 13–26 – керамика кротовской культуры; 27 – фрагмент гончарной керамики.

1, 2, 12 – кость; 3–4 – керамика; 5, 13–27 – глина; 6–11 – камень.

наконечники стрел (рис. 5, 6–11). В целом подобный орудийный набор типичен для периода ранней бронзы [Молодин, 1985, рис. 7]. Следует отметить, что использование каменных изделий в Барабе характерно для эпохи ранней и развитой бронзы, а техника обработки камня имеет глубокую традицию, уходящую в неолит [Молодин, 2012, с. 141].

Особый интерес представляет собранный *костяной инвентарь* – проколка, наконечник стрелы и панцирная пластина с отверстиями (рис. 5, 1, 2, 12). Проколки являются распространенной находкой в поселенческих и погребальных памятниках эпохи бронзы. Игловидный наконечник стрелы, округлый в сечении, обломан в нижней части, его длина составляет 8,4 см, диаметр – 0,75 см (рис. 5, 12). На трех сторонах предмета нанесен орнамент в виде сходящихся друг к другу волнистых прорезей, изображающих, вероятно, рептилий. Аналогии этому изделию имеются среди наконечников «шигирского» типа, широко распространенных на территории Евразии в эпоху неолита – ранней бронзы [Жилин, 1996, 2001; Ошибкина, 1997, 2017; Савченко, 2007]. В Барабинской лесостепи отдельные находки подобных наконечников известны в погребениях эпохи неолита – раннего металла могильников Сопка-2/1, -2/3, на памятнике из Верхнего Приобья Усть-Алеус-4 [Молодин, 2001, рис. 2, 10, 27; 1977]. Костяная подпрямоугольная пластина сохранилась частично, ее размеры составляют 7,8 × 2,1 × 0,2 см (рис. 5, 2). Она имеет пять просверленных отверстий диаметром 0,2 см. Подобные изделия ранее встречались в захоронениях могильника Ростовка и представляют собой детали ламеллярного доспеха [Матющенко, Синицына, 1988, рис. 9, 10; Соловьев, 2003, с. 31].

Помимо этого обнаружены две керамические «фишки» (рис. 5, 3, 4) и фрагмент цилиндрического грузила (рис. 5, 5). «Фишки» являются распространенной находкой на поселениях кротовской культуры и изготавливались из фрагментов керамики.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных разведочных работ в 2020 г. обнаружены четыре новых памятника: три поселения (Тартас-4, Тартас-5, Какуль-2) и одиничный курган (Какуль-1). Обнаружение поселения андроновской (фёдоровской) культуры чрезвычайно важно для исследования региона Барабинской лесостепи, т.к. на сегодняшний день памятники такого типа единичны [Молодин, 1985; Молодин, Новиков, 1998]. Новые данные, полученные на памятнике Старый Тартас-1, подтверждают ранее высказанное предположение, что объект является многослойным поселением,

существовавшим на протяжении эпохи ранней – развитой бронзы (IV тыс. до н.э. – XIII в. до н.э.), и включает материалы гребенчато-ямочной культурно-исторической общности и кротовской культуры [Молодин, Мыльникова, Гришин, 2005, с. 410; Молодин, Ненахов, Селин, 2016, с. 350]. Ранее на территории памятника было также обнаружено незначительное количество фрагментов керамики андроновской (фёдоровской) культуры [Молодин, Мыльникова, Гришин, 2005, рис. 2, 9–13], однако при сборе подъемного материала в 2020 г. такие предметы найдены не были. Найдки русской керамики связаны, по всей видимости, с функционированием Усть-Тартасского форпоста. Обнаружение ранее двух бронзовых кельтов сейминско-турбинского типа [Молодин, Дураков, Софейков и др., 2012; Молодин, Дураков, Мыльникова и др., 2018, с. 57, рис. 12, 1, 3] и в нынешнем сезоне пластины от панциря, являющихся распространенными находками в погребальных комплексах кротовской культуры, позволяет выдвинуть предположение о существовании на площади памятника Старый Тартас-1 не только многослойного поселения, но и грунтового могильника эпохи ранней – развитой бронзы.

Благодарности

Полевые работы выполнены по гранту РНФ, проект № 20-18-00111, исследовательские работы выполнены по гранту РФФИ, проект № 18-09-00406.

Список литературы

Жилин М.Г. Наконечники стрел «шигирского типа» в мезолите и раннем неолите Восточной Европы // Твер. археол. сб. – Тверь, 1996. – Вып. 2. – С. 50–56.

Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.

Матющенко В.И., Синицына Г.В. Могильник у д. Ростовка вблизи Омска. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 136 с.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 176 с.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 202 с.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 127 с.

Молодин В.И. Современное представление об эпохе бронзы Обь-Иртышской лесостепи (к постановке проблемы) // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее (к юбилею профессо-

ра Т.Н. Троицкой). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2010. – С. 61–76.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3. – 220 с.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – 452 с.

Молодин В.И., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Адаптация сейминско-турбинской традиции в культурах эпохи бронзы юга Западно-Сибирской равнины // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 3. – С. 49–58.

Молодин В.И., Дураков И.А., Софейков О.В., Ненахов Д.А. Бронзовый кельт турбинского типа из Центральной Барабы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. XVIII. – С. 226–230.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гришин А.Е. Новые данные по многослойному поселению Старый Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. 1. – С. 406–411.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Селин Д.В. Мониторинг археологических объектов в Венгеровском районе Новосибирской области (близ села Старый Тартас) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 348–352.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области. – Новосибирск: Науч.-производств. центр по сохранению ист.-культ. наследия, 1998. – 140 с.

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. – Новосибирск: Наука, 1990. – 262 с.

Ошибкина С.В. Веретье I. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы. – М.: Наука, 1997. – 204 с.

Ошибкина С.В. Искусство эпохи мезолита (по материалам культуры веретье). – М.: Изд-во ИА РАН, 2017. – 140 с.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 202 с.

Савченко С.Н. Костяные наконечники стрел «шигирского типа» с утолщенной головкой и длинным стержнем в собрании Свердловского областного краеведческого музея // Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. – М.: Изд-во ИА РАН, 2007. – С. 253–273.

Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до средневековья. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. – 224 с.

References

Matyushchenko V.I., Sinityna G.V. Mogil'nik u d. Rostovka vblizi Omska. Tomsk: State Univ. Press, 1988, 136 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya. Novosibirsk: Nauka, 1977, 176 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy. Novosibirsk: Nauka, 1985, 202 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi neolita i rannego metalla. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, vol. 1, 127 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Sovremennoe predstavlenie ob epokhe bronzy Ob'-Irtyshskoi lesostepi (k postanovke problemy). In *Arkheologicheskie izyskaniya v Zapadnoi Sibiri: proshloe, nastoyashchee, budushchee (k yubileyu professora T.N. Troitskoi)*. Novosibirsk: State Ped. Univ. Press, 2010, pp. 61–76. (In Russ.).

Molodin V.I. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoi kul'tury. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, vol. 3, 220 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A., Mylnikova L.N., Nesterova M.S. The adaptation of the Seima-Turbino Tradition to the Bronze Age Cultures in the South of the West Siberian Plain. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2018, vol. 46, No. 3, pp. 49–58. (In Russ.).

Molodin V.I., Durakov I.A., Sofeikov O.V., Nenakhov D.A. Bronzovyi kel't turbinskogo tipa iz Tsentral'noi Baraby. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, vol. XVIII, pp. 226–230. (In Russ.).

Molodin V.I., Grishin A.E. Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. 4: Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov krotovskoi kul'tury. 452 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Grishin A.E. Novye dannye po mnogosloinomu poseleniyu Staryi Tartas-1 (Barabinskaya lesostep'). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005, vol. XI, pt. 1, pp. 406–411. (In Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Selin D.V. Archaeological Monitoring in Vengerovo District of Novosibirsk Region (near the Village Stary Tartas). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 348–352. (In Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V. Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo raiona Novosibirskoi oblasti.

Novosibirsk: Nauch.-proizvodstv. tsentr po sokhraneniyu ist.-kul't. naslediya, 1998, 140 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Sobolev V.I., Solov'ev A.I. Baraba v epokhu pozdnego srednevekov'ya. Novosibirsk: Nauka, 1990, 262 p. (In Russ.).

Oshibkina S.V. Veret'e I. Poselenie epokhi mezolita na severe Vostochnoi Yevropy. Moscow: Nauka, 1997, 204 p. (In Russ.).

Oshibkina S.V. Iskusstvo epokhi mezolita (po materialam kul'tury veret'e). Moscow: IA RAS Publ., 2017, 140 p. (In Russ.).

Polosmak N.V. Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987, 202 p. (In Russ.).

Savchenko S.N. Kostyanye nakonechniki strel "shigirskogo tipa" s utolshchennoi golovkoi i dlinnym sterzhnem v sobranii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. In *Svoeobrazie i osobennosti adaptatsii kul'tur lesnoi zony Severnoi Yevrazii v final'nom pleistotsene – rannem golotsene*. Moscow: IA RAS, 2007, pp. 253–273. (In Russ.).

Soloviev A.I. Oruzhie i dospekh. Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do srednevekov'ya. Novosibirsk: INFOLIO-press, 2003, 224 p. (In Russ.).

Zhilin M.G. Nakonechniki strel "shigirskogo tipa" v mezolite i rannem neolite Vostochnoi Yevropy. In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Tver', 1996, iss. 2, pp. 50–56. (In Russ.).

Zhilin M.G. Kostyanaya industriya mezolita lesnoi zony Vostochnoi Yevropy. Moscow: Editorial URSS, 2001, 328 p. (In Russ.).

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Кобелева Л.С. <https://orcid.org/0000-0002-4969-3771>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Нестерова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>

Ненахов Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-0820-9410>

Кудинова М.А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Бобин Д.Н. <https://orcid.org/0000-0002-8180-7425>